

*L. A. Ivkina*¹
L. A. Ivkina

ДИКТАТУРА Х. МАЧАДО НА КУБЕ (1925-1933)

G. MACHADO DICTATORSHIP IN CUBA (1925-1933)

Аннотация: «Президент тысячи убийств», «Тропический Муссолини», мясник, тиран, Нерон XX века – так в народе прозвали диктатора Х. Мачадо, пришедшего к власти на Кубе при поддержке США. Будучи президентом Кубы (1925-1933) Х. Мачадо применял авторитарные методы правления, следовал политике террора и гонений против прогрессивных демократических, рабочих организаций, коммунистического и студенческого движений. Эти и многие другие аспекты деятельности диктатора Х. Мачадо, представленные в настоящей статье, позволяют охарактеризовать его период правления как правый авторитарный военно-олигархический режим первой половины XX века.

Ключевые слова: Мачадо, диктатура, империализм США, террор, правый режим, авторитаризм

Abstract: «President of thousands of murders», "tropical Mussolini", butcher, tyrant, Nero of the twentieth century, so popularly dubbed the dictator G. Machado, who came to power in Cuba with the support of the United States. The years of his presidency (1925–1933), authoritarian methods of government, politics of terror and persecution, un-

¹ **Людмила Андреевна Ивкина** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; **Ivkina Liudmila** – Doctor (PhD), Senior Reseacher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Mail: lais07@mail.ru.

leashed by Machado against progressive democratic and worker's organizations, communist and student movements allow describe the dictatorship of Machado as right authoritarian military-oligarchic regime of the first half of the 20th century.

Keywords: G. Machado, dictatorship, imperialism of the United States, terror, authoritarianism, right regime

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-24-1-41-59

На политической карте мира Куба как независимая страна появилась в самом начале XX века. В отличие от большинства латиноамериканских стран, утвердивших республиканские формы государственности еще в начале XIX в., Куба создала свои почти на столетие позднее, причем их формирование проходило в условиях жесткого политического контроля со стороны США. Она имела свой флаг, герб, гимн свой парламент и правительство, но фактически оказалась на положении колонии американского империализма. Именно поэтому этот период в кубинской историографии называют «половинчатой республикой» или «псевдореспубликой».

Опорой экономического и политического господства США стала так называемая «поправка Платта», включенная в первую кубинскую конституцию 1901 г. Особенно важными, ущемлявшими суверенитет молодой республики, были три статьи. Первые две лишали Кубу права заключать договоры с какими-либо иностранными государствами и получать иностранные займы под уплату государственного долга, если это, по мнению США, могло нанести ущерб независимости страны; третья давала США право на интервенцию «для сохранения независимости Кубы и поддержания правительства, способного защитить жизнь, собственность и личную свободу»². По существу, эти статьи фактически лишали Кубу возможности проводить независимую, самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. Той же цели полного подчинения экономики острова служил и вступивший в силу в 1903 г. закон о «взаимном снижении та-

² Pichardo, 1973. P. 118–120; Congressional Record, 56th Congress, 2nd Session. Wash., 1901. P. 2954. Поправка, названная по имени внесшего ее на рассмотрение в конгресс США сенатора Орвиля Платта, состояла из 8 статей.

рифов» или «о взаимном благоприятствовании», в котором от благоприятствования было лишь, пожалуй, одно название. По этому договору ввозимый в США кубинский сахар-сырец снижались на 20%, а американские товары, ввозимые на Кубу – от 20 до 40%. Учитывая все возростающий вес американского капитала в основных отраслях производственной структуры и слабо развитый национальный сектор экономики, работавший на внутренний рынок, можно легко понять, кому был прежде всего выгоден этот договор. При этом следует отметить, что он постоянно корректировался, естественно, не в пользу Кубы.

С начала XX в. Куба, полностью включенная в систему политической, экономической, военной зависимости от США, становится классическим примером неколониальной модели зависимости. Видный кубинский прогрессивный общественный деятель, историк Э. Роиг де Леучсенринг с горечью писал: «Мы сменили флаг и форму правления, но от этого не стала заметной разницы между сегодняшней Республикой и вчерашней колонией»³.

По уровню американских инвестиций в 1920-е годы Куба занимала второе место среди стран Латинской Америки (после Мексики). Если до первой мировой войны американские капиталовложения на Кубе составляли 220 млн долл., то уже к концу 20-х гг. выросли до 1,5 млрд долл.⁴

Заняв ключевые позиции в сахарной отрасли страны американский капитал устремился в другие сферы производства. В руках американских монополий вскоре оказались сосредоточены добыча железной, марганцевой медной руд, разработка нефти и газа, цементная промышленность, телеграфная, телефонная и радиосвязь, железнодорожное строительство в центральной и восточной части острова. Американский капитал проник в полиграфическую, табачную промышленности, контролировал строительство отелей, дорог, портов и доков, господствовал в сфере коммунального хозяйства. В 1928 г. из общей суммы прямых капиталовложений более 800 млн долл.

³ Roig de Leuchsenring, 1925. P.14–15.

⁴ Winkler, 1928. P. 278, 283.

было вложено в сахарную отрасль, 110 млн – в сферу коммунальных услуг, 120 – в железнодорожное строительство, 150 – в недвижимость, по 50 – в табачную и горнодобывающую, 40 – в торговлю⁵.

Доминирующие позиции американский капитал занимал и в банковской сфере. Из 118 банков, функционировавших на Кубе в 1927–1928 гг., 93 были иностранными, преимущественно американские, с капиталом более 155 млн долл., и только 25 – кубинские с капиталом немногим более 11 млн долл.⁶

Американский капитал, вложенный в экономику острова, приносил огромные прибыли. С 1919 по 1929 гг. в качестве прибылей на прямые инвестиции с Кубы в США было переведено свыше 468 млн песо. Перевод денег частными лицами американского происхождения в эти годы составил 194 млн песо. 14 млн песо были переведены в качестве прибылей на инвестиции в ценные бумаги⁷.

Масштабное проникновение американского капитала в экономику Кубы неизбежно влекло за собой усиление политического контроля над внутренними делами республики, что отчетливо прослеживается в первой четверти 20-го века. Все существовавшие в это период партии: Либеральная и Консервативная, политические программы которых едва отличались друг от друга, стремились обеспечить свой приход к власти при безоговорочной поддержке госдепартамента США.

После Первой мировой войны в результате влияния Великой Русской революции 1917 г. произошли качественные изменения в рабочем и демократическом, антиимпериалистическом движении Кубы. Все более решительно стали претендовать на участие в политической жизни страны представители средней и мелкой буржуазии, не связанные напрямую с американским капиталом, прогрессивные слои интеллигенции, новое молодое поколение студенческой молодежи. В этот период громко заявили о себе «Общество международного права» (создано в

⁵ Ibid., P.183.

⁶ República de Cuba: Comisión Nacional de estadística y reformas económicas, 1927–1928. P.188. Подробнее об этом периоде см.: Ивкина, 2000. С.32–55.

⁷ Иностранные монополии на Кубе, 1898–1958, 1976. С.72.

1915 г.), видную роль в котором играл общественный деятель и историк Э. Роиг де Леучсенринг и «Объединение радикальных представителей национальных торговых и банковских кругов», которые выступали против засилья на внутреннем рынке иностранных монополий и крупных предпринимателей, за пересмотр неравноправного торгового договора 1903 г., за осуществление мероприятий по защите национальной промышленности. «Ассоциация де Буэн Гобьерно» (Ассоциация за создание честного правительства) и Группа меньшинства (1923), лидеры которой – представители прогрессивной патриотически настроенной интеллигенции (Р. Мартинес Вильена, Хорхе Маньяч, Хуан Маринельо и др.) – обличали существующий режим, систему коррупции и взяточничества, nepотизма и кумовства, выступая с антиправительственных позиций за «обновление и очищение» Кубы. В 1923 г. возникла Хунта национального обновления, которую возглавил крупный кубинский ученый, социолог, юрист Фернандо Ортис. В нее вошли представители национальной буржуазии и интеллигенции, выступавших под лозунгами радикальных перемен во всех сферах жизни острова и с требованием отменить «поправку Платта». В эти же годы активизировалось и женское движение: в 1923 г. состоялся первый национальный конгресс женщин.

Важное место в общественной жизни страны занимало и развернувшееся в эти годы движение за университетскую реформу, левое крыло которого во главе с Хулио Антонио Мелья, объединившееся вокруг группы «Реновасьон» (Обновление) выступало за демократизацию университетской жизни, коренное обновление всей системы образования, университетскую автономию. Изначально студенческому движению на Кубе была присуща глубокая социальная направленность, неразрывная связь с демократическим, рабочим и коммунистическим движениями. Благодаря усилиям Х. А. Мельи в 1923 г. состоялся I Национальный конгресс студентов, создан Народный университет Хосе Марти, в 1924 г. кубинская секция Антиимпериалистической лиги, объединившая представителей прогрессивной национальной интеллигенции.

Первая половина 1920-х гг. ознаменовалась важными сдвигами в рабочем движении, ориентированным на борьбу за достижение экономических и политических целей. В 1925 г. возникли Единый профсоюзный центр трудящихся Кубы (КНОК) и первая коммунистическая партия Кубы (КПК), принявшая «21 условие» III Интернационала⁸.

Таким образом, в 1920-е гг. XX в. в стране началось становление нового национального самосознания, новой политической культуры. Вмешательство США во внутренние дела Кубы, коррупция на государственном уровне, разъедавшая все моральные устои общества, воспринимались как предательство идеалов борьбы за независимость. Протестное движение разворачивалось по двум направлениям: борьба за отмену «поправки Платта», восстановление подлинного национального суверенитета и за глубокие социально-экономические преобразования.

Следует отметить, что в рассматриваемый период США изменили политику открытого диктата на более гибкую с мирным методом давления. Предпочитая дать возможность «местным политикам самим принимать решения» при поддержке американских дипломатических представителей, «поскольку жители страны смогут прийти к какому-то обещающему на определенный период стабильности решению, даже если оно не согласуется с нашими понятиями о республиканском демократическом управлении, и даже если оно не будет соответствовать их собственной конституции»⁹.

В таких исторических условиях в 1925 году пришел к власти один из лидеров Либеральной партии Кубы отставной генерал Херардо Мачадо-и-Моралес (1871–1939). Он стал той «сильной личностью» из местных политических деятелей, с помощью которого США пытались в меняющейся политической и экономической ситуации сохранить свои позиции в латиноамериканском регионе.

Х. Мачадо родился в Вильяclare в небогатой семье, занимавшейся выращиванием хлопка. Его отец был участником Де-

⁸ История Латинской Америки 1918–1945, 1999. Р. 84–96.

⁹ Цит. по: Smith, 1960. Р. 102.

сятилетней войны за независимость 1868–1878 гг., завершил ее в звании майора Освободительной армии. Сам Мачадо участвовал в Освободительной войне 1895–1898 гг., достигнув звания бригадного генерала.

Политическая карьера Х. Мачадо началась еще в первые годы республики. В 1902 г. он был назначен губернатором города Санта - Клара, в 1905 году становится губернатором провинции, в период правления Х. Мигеля Гомеса (1909–1913) занимает пост министра внутренних дел. За эти годы он завязал весьма ценные связи в американских деловых кругах, что оказало ему существенную поддержку во время избирательной кампании 1924 г. Помощник госсекретаря США Ф. Уайт в ноябре 1924 г. отмечал: «Я думаю, мы должны проявлять наши самые дружеские чувства к нему (Х. Мачадо - *Л.И.*) до тех пор, пока он будет защищать наши интересы»¹⁰.

Победу на выборах Мачадо обеспечила не только поддержка со стороны США, но и его широко разрекламированная программа под ярким названием «Программа национального обновления». Он искусно сыграл на националистических настроениях мелкой и средней национальной буржуазии, рассчитывая своими яркими демагогическими заявлениями получить голоса в предвыборной гонке. Безусловно, в программе содержались положения, которые в глазах кубинской общественности выглядели как либеральные. В его предвыборной платформе звучали такие обещания, как осуществление программы общественных работ под лозунгом «Вода, дороги и школы», решение проблем урбанизации, борьба с коррупцией, создание условий для достойной и квалифицированной иммиграции, переобучение национальной армии, своевременная выплата внешнего долга; диверсификация сельского хозяйства и поддержка национальной промышленности, создание «честного правительства», отказ от новых внешних займов и, главное, борьба за отмену «поправки Платта».

Можно отметить, ради справедливости, что проекты по осуществлению программы общественных работ были им вы-

¹⁰ Pérez Louis, 1986. P. 256.

полнены, безусловно, при помощи американских займов. В период его правления было построено Центральное шоссе, соединившее западные и восточные районы острова, а также воздвигнуты новые отели и здания, благоустроены и сооружены парки и скверы, улицы, построен Капитолий, здание кубинского конгресса (до 1959 г.), реконструирована гаванская набережная. Были построены более 30 начальных школ, техникумы и колледжи, при университете создана Высшая школа коммерции и т. д. Правительство предприняло попытки стимулировать местные национальные отрасли промышленности для внутреннего потребления.

Но в народе его окрестили «президентом тысячи убийств», «тропическим Муссолини», мясником, тираном, Нероном XX века. Поклонник итальянского фашизма Мачадо, подобно своему итальянскому кумиру Муссолини, стремился не только укрепить свою личную власть, но и развернул гонения на все прогрессивные организации Кубы. Панически опасаясь влияния коммунистических идей, Мачадо заявлял, что будет преследовать коммунистов..., «поскольку они стремятся уничтожить республиканский строй, гарантированный Конституцией, за соблюдение которой я несу ответственность перед кубинским народом»¹¹.

Под предлогом борьбы с коммунистической угрозой правительство Мачадо начало осуществлять в стране политику репрессий. Уже через несколько дней после создания (август 1925) была запрещена деятельность компартии Кубы (КПК), а ее генсек Хосе Мигель Перес был выслан из страны. Против Национальной Конфедерации трудящихся Кубы (КНОК) и входящих в ее состав профсоюзов, а также других профсоюзных организаций, была развернута кампания террора, их помещения разгромлены тайной полицией.

Были высланы из страны многочисленные рабочие – иммигранты, которые, по его мнению, были «носителями чуждых идей». Обещая правительству США, что ни одна забастовка не продлится более 24 часов, Мачадо на страницах одного из про-

¹¹ General Gerardo Machado y Morales, 1926–1930. Т. II. P. 260.

правительственных печатных органов хвастливо заявлял, что его правительством «были предъявлены обвинения и затем изгнаны из Кубы от 300 до 400 агитаторов»¹².

Были запрещены стачки и антиправительственные выступления, а специальный декрет запрещал собираться вместе более чем трем лицам. Забастовка рабочих железнодорожников провинции Камагуэй, отказавшихся выйти на работу, длившаяся 45 дней, завершилась жестокой расправой: были убиты 8 рабочих, десятки ранены. Та же участь постигла и рабочих централя Морон (1926), когда были убиты и повешены несколько десятков рабочих. Убийства неугодных людей: рабочих, журналистов, издателей, профессоров университета, членов кубинского конгресса, осмелившихся выступить с критикой режима Мачадо – стали обычным явлением повседневной жизни острова. Так был уничтожен один из основателей КНОК, генеральный секретарь рабочей федерации Гаваны и профсоюза текстильщиков Альфредо Лопес, руководители профсоюзов железнодорожников Э. Варона и профсоюза рабочих сахарных заводов К. Думениго; журналисты и издатели: ветеран Освободительной войны и редактор газеты *El Día* А. Андре, издатель Б. Сагаро; участник войны 1895–1898 г. Блас Масо и многие другие. Репрессии коснулись и студенческие организации. Были распущены Студенческая федерация, Народный университет Хосе Марти, запрещена деятельность Антиимпериалистической лиги.

Жестко регламентировалась деятельность оппозиционных режиму буржуазных партий, введена жесточайшая цензура на средства массовой информации, закрывались неугодные режиму печатные издания. Были ограничены функции представительных органов власти, конгресса и палаты представителей, судебных органов, превратившиеся в послушные диктатору марионетки. Доминирование исполнительной власти над законодательной осуществлялось посредством издания специальных декретов самого президента и его близкого круга. Один из видных деятелей коммунистического движения Кубы Рауль Роа писал, что Херардо Мачадо олицетворял собой концепцию

¹² Цит. по: Smith, 1960, P. 115.

насильственной и неограниченной власти на Кубе: «Ни Порфирио Диас, ни Мануэль Эстрада Кабрера, ни Хуан Висенте Гомес, ни Аугусто Легия не превзошли его в использовании этой власти, в злоупотреблении этой властью на манер римских императоров. Его превзошел лишь Рафаэль Леонидас Трухильо, эта язва на теле Америки, вызывающая омерзение у всего мира»¹³.

Как правило, опорой любого правого реакционного режима становится армия. На Кубе Мачадо поставил ее на службу интересам правящей коррумпированной олигархии, элиты кубинского общества и американских монополий. В течение 1925/1926 гг. кубинская армия подверглась полной реорганизации. Ее численность составляла 15 тыс. человек, более 13 тыс. числились в сельской гвардии. Практически все высшие посты в ней получили прямые ставленники президента. Весь офицерский состав прошел переподготовку в военных академиях США. Специально для военнослужащих и их семей были построены благоустроенные городки, магазины с более дешевыми товарами, была существенно повышена заработная плата. Обучали и тренировали кубинских солдат американские военные инструкторы. Прекрасно понимая потенциальную важность армии в деле укрепления собственного режима Мачадо делал все, чтобы завоевать ее поддержку. К концу первого срока своего президентства он хвастливо заявлял, что «армия целиком на его стороне»¹⁴. Правительство диктатора расходовало 1/5 бюджетных средств страны на армию¹⁵.

Обещая в своей предвыборной программе не увеличивать внешний долг и не прибегать к новым займам, бороться с коррупцией и казнокрадством, Мачадо так же легко отрекся от этих обещаний, как и от многих других. За время его пребывания у власти сумма предоставленных США займов превысила

¹³ Roa, 1964. Т. II. P. 175,176. П. Диас, М. Эстрада Кабрера - Х. Витсенте Гомес, А. Легия – диктаторы Мексики, Гватемалы, Венесуэлы и Перу. Р.Л. Трухильо – диктатор Доминиканской республики в 1930-1961 гг.

¹⁴ Pérez Louis, 1986. P. 54–56.

¹⁵ Problemas de la Nueva Cuba, 1935. P. 406, 407.

146 млн. долл., а внешний долг страны вырос до 182 млн. долл.¹⁶

Огромные средства были израсходованы правительством Мачадо для осуществления широко разрекламированной программы общественных работ. Только строительство Центрального шоссе обошлось Кубе свыше 110 млн долл., хотя его реальная стоимость была оценена в 60 млн долл. Значительная часть выделяемых для этих целей средств попросту оседала в карманах казнокрадов, государственных служащих и бюрократов из министерства Общественных работ, пополняя личные счета родственников президента, его друзей и приближенных, да и самого президента. Сам Мачадо растратил около 21 млн долл., предназначенных на строительство дорог, на «нужды правительства»¹⁷.

К началу 1930-х гг. Мачадо превратился в одного из богатейших людей Кубы. До вступления в должность президента Кубы Мачадо владел капиталом в 1 млн долл. К началу 1920-х гг. он был владельцем приобретенного за бесценок в период «пляски миллионов» 1920/1921 гг. сахарного сентрала «Карлита», торговых предприятий, цементного завода, совладельцем небольших электростанций. Он также был вице-президентом и вкладчиком «Кубинской электрической компании», являвшейся дочерней компанией американской «Электрик бонд энд Шер Компани», завладевшей всей системой электроснабжения острова. Придя к власти Мачадо позволил своим американскими партнерам скупить большинство местных электростанций. К 1925 году «Электрик бонд энд Шер Компани» поставляла электричество, газ и воду всему острову (за исключением Гаваны). В 1926 г. по предложению брата Мачадо был принят закон о предоставлении этой компании вечной концессии и освобождении от всех налогов. К началу 1930-х гг. недвижимое имущество Мачадо оценивалось в 9 млн. песо, а в английских банках на его счетах хранилось золото общей стоимостью в 5 млн долл.

¹⁶ Roig de Leuchsenring, 1973. P. 229; Memorias inéditas del censo 1931, 1978. P. 47.

¹⁷ Roig de Leuchsenring, 1973. P.228.

Безусловно, его демагогические предвыборные националистические заявления о необходимости отменить «поправку Платта» обеспечили ему поддержку широких социальных слоев населения. Неоднократно накануне выборов Мачадо выступал на страницах прессы с критикой позорного документа, отмечая, что «поправка Платта» не дает правительству США право на какое-либо вмешательство в наши внутренние дела». Однако далее своих обещаний он не шел. Все его заверения использовались им для «внутреннего потребления» и вовсе не тревожили его американских опекунов¹⁸.

Среди других важных обещаний Мачадо было его заявление не бороться за переизбрание на второй срок. Но уже в декабре 1925 г. через конгресс был проведен закон, практически запрещавший реорганизацию старых и создание новых партийных объединений. Контроль же над существующими партиями перешел к избранным от этих партий членам конгресса, которых Мачадо подкупал через систему государственной национальной лотереи, продавая им билеты по заниженным ценам. С помощью такого трюка он создал полностью контролируемый законодательный орган власти. Во главе Консервативной, Либеральной и Народной партий поставил угодных ему политиков. Таким образом, вся бюрократическая верхушка кубинского общества оказалась в тисках личной зависимости от диктатора.

29 марта 1927 г. в конгресс были внесены поправки к конституции 1901 г., которые предлагали продлить срок пребывания у власти президента с 4 до 6 лет, срок полномочий сенаторов с – 6 до 9, а членов нижней палаты – с 4-х до 6 лет. Также увеличивались сроки нахождения у власти губернаторов провинций, мэров, муниципальных советников и других административных функционеров. Одновременно упразднялся пост вице-президента. Остров Пинос возвращался в состав Кубинской республики¹⁹.

Безусловно, все эти действия Мачадо реализовывал не без молчаливого согласия и одобрения госдепартамента США.

¹⁸ Fitzgibbon, 1935. P. 185.

¹⁹ Historia de la Nación Cubana, 1952. T. VIII. P. 66–68; Fitzgibbon, 1935. P. 187–188.

Весной 1927 г. он совершил поездку в США, где был принят с распростертыми объятиями банковскими, финансовыми и промышленными корпорациями США и получил негласное одобрение баллотироваться на следующий срок.

Именно эти маневры власти спровоцировали чрезвычайно масштабные протестные выступления различных слоев кубинской общественности. Гаванские студенты, поддержанные прогрессивной университетской профессурой, создали «Университетский студенческий директорат против продления власти». В марте 1927 г. группа «минористов» во главе с Р. Мартинесом Вильеной выступила с манифестом, призвав к пересмотру «устаревших ложных ценностей», осуществлению радикальных реформ в сфере просвещения, культуры, искусства, к проведению дружеской политики с латиноамериканскими нациями. Манифест осуждал диктаторский режим Мачадо и экономическую зависимость страны от американского империализма, требуя улучшения положения трудящихся масс Кубы. Вышедшая в 1927 г. работа известного кубинского историка Рамиро Герры-и-Санчеса «Сахар и население Антильских островов» наглядно показала уязвимость кубинской экономики, превратившейся практически в сырьевой придаток могущественного северного соседа.

В марте 1928 г. было созвано Учредительное собрание, председателем которого был сам Мачадо и куда прошли ставленники диктатора от всех трех партий, а в мае этого же года его члены проголосовали за продление срока полномочий президента, сенаторов и других должностных лиц. На подкуп членов Конституционной ассамблеи Мачадо потратил свыше 600 тыс. песо²⁰.

На выборах в ноябре 1928 г. единственным кандидатом на пост президента от всех трех политических партий был... Херардо Мачадо. Желтая пресса США и Кубы хвалебно писала, что Мачадо избран на второй срок по единодушной воле кубинского народа. Однако развернувшиеся вскоре на острове события опровергли эти лживые заявления.

²⁰ Roig de Leuchsenring, 1973. P. 228.

Новый срок президентства диктатор начал с новых еще более жестоких репрессий против рабочих, профсоюзных, прогрессивных организаций, левых лидеров студенчества. Убийство Х.А. Мельи в январе 1929 г. в Мексике подосланными агентами Мачадо вызвало бурю протеста не только на Кубе и странах Латинской Америки, а также в США и во всем мире²¹.

Мачадо не был щепетилен в выборе средств для достижения своих целей. Он любил бравировать своим «революционным прошлым» (участием в национально-освободительной борьбе 1895–1898 гг.), выставляя себя защитником «хороших» рабочих, поборником борьбы за подлинный суверенитет Кубы. Архиепископ Гаваны Руис начинал молитвы словами «Бог на небе, Мачадо на земле». Честолюбивый, тщеславный и властный Мачадо называл себя «диктатором чести, достоинства, диктатором демократии и свободы»²².

Второй срок президентства Мачадо совпал с наступлением мирового кризиса 1929 /1933 гг. Куба – классический пример «сахарной монокультуры» к тому же полностью зависимая от одного рынка (США), скоро стала реально ощущать всю сложность этой ситуации. Мировое производство сахара выросло по сравнению с 1913/1914 гг. на 51%, а его потребление только на 35%. Мировые запасы сахара продолжали расти, а цены на сахар стали постепенно снижаться с 5,4 цента за фунт в 1923/24 гг. до 1,72 цента в 1929 г.²³ Доля Кубы в мировом производстве сахара сократилась с 23,04% в 1921/1922 гг. до 18,35 % в 1928/1929 и до 11 % в 1931 г.²⁴

Меры правительства по оздоровлению экономики страны путем искусственного сокращения производства сахара на 10% не смогли приостановить надвигающийся кризис и лишь обострили и без того сложную социальную и политическую обстановку в стране. Ухудшающее положение страны, скатывающейся в пучину экономического кризиса, затрагивало интересы широких трудящихся масс, прежде всего сельскохозяй-

²¹ О Х.А. Мелье см.: Ивкина, 2016. С. 100–124; Ивкина, 2018. С. 306–315.

²² Buell, 1934. P. 12.

²³ Buell, 1929/1930. P. 113.

²⁴ Ibid., P. 113, 114; Слезкин, 1966. С. 190.

ственных рабочих. Сокращение сроков уборки сахарного тростника с 136 до 87 дней вело к падению уровня заработной платы, росту безработицы и обострению социальной напряженности. Стоимость жизни по сравнению с 1914 г. возросла на 100%.

Мировой экономический кризис способствовал обострению социальной напряженности, усилению противоречий, существовавших как внутри кубинского общества, так и между кубинской нацией и империализмом США. Социальная база режима Мачадо стала резко сужаться. На Кубе назревала революционная ситуация. Пришедший к власти в США в 1933 г. Ф. Рузвельт, начавший осуществлять политику «доброе соседство», пытался смягчить рост недовольства и активность трудящихся масс, ослабить кризисные явления в экономике и сохранить позиции США на Латинском континенте.

Второй срок президентства Мачадо – это неухающая борьба президента со своим народом. Неоднократно вводился режим военного времени, закрывался Гаванский университет, совершались убийства и аресты, взрывы и поджоги, террор стали характерными чертами каждодневной жизни острова. Были запрещены забастовки, все прогрессивные рабочие и профсоюзные организации перешли на нелегальное положение, был закрыт ряд оппозиционных газет и журналов, запрещен ввоз в страну иностранной прессы. Для подавления все ширившегося народного протеста использовалась не только армия, но и специально созданная тайная полиция «Порра». В городах, провинциях, муниципалитетах, школах и государственных учреждениях были введены институты военных наблюдателей, осуществлявших контроль за гражданскими органами власти. Посол США на Кубе Б.С. Уэллес сообщал, что в этот период «Куба была страной экономически обессиленной, управляемой методами тиранической диктатуры, по отношению к которой 95% населения было настроено фанатически враждебно, страной, в которой взрывы бомб, терроризм и убийство стали повседневными явлениями»²⁵.

²⁵ Welles, 1934, P. 6.

В условиях все более углублявшегося экономического кризиса в 1932–1933 гг. даже американские политики стали понимать необходимость смены власти на Кубе, однако попытки посредничества США в переговорах между президентом и политической буржуазной оппозицией не увенчались успехом. Мачадо отказался добровольно покинуть пост президента. Тогда это сделал народ и в августе 1933 г. в результате мощнейшей всеобщей забастовки он был смещен военным гарнизоном Кабанья и бежал из страны²⁶.

Сложившаяся в начале XX в. на Кубе система власти отражала интересы олигархической верхушки кубинского общества (крупных плантаторов, предпринимателей, продажных политиканов), связанных тесными узами с американскими монополиями. Авторитарная система власти и широко практикуемая ею система синекуров, взяточничества, коррупции, nepotизма постепенно нивелировали в глазах прогрессивной кубинской общности как само понятие достигнутой в начале века независимости, так и всю существующую систему представительной власти, превратившейся в рассматриваемый период в подконтрольную диктатору структуру. Правление Мачадо - это классический пример правого авторитарного военно-олигархического режима первой половины XX века.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ивкина Л.А.* «Анатомия» зависимости. Куба в преддверии мирового экономического кризиса (1918–1929) // *Латиноамериканский исторический альманах*. М., ИВИ РАН, 2000. №1. С. 32–55.
- Ивкина Л.А.* Хулио Антонио Мелья. Жизнь после смерти. Левая альтернатива в Латинской Америке // *Латиноамериканский исторический альманах*. Специальный выпуск. М., Аквилон-ИВИ РАН, 2016, №17. С. 100–124.
- Ивкина Л.А.* Х. А. Мелья: Великая русская революция и исторические традиции национальной борьбы на Кубе // *Россий-*

²⁶ Подробнее см: Нитобург, 1965. С. 139–194.

- ская революция 1917 года и ее место в истории XX века. М.: Весь Мир, 2018. С. 306–315.
- Иностранные монополии на Кубе, 1898–1958. М., Наука, 1976.
- История Латинской Америки 1918 – 1945 / Калмыков Н.П. (отв. ред.). М.: Наука, 1999.
- Нитобург Э.Л.* Политика американского империализма на Кубе, 1918–1939. М., Наука, 1965.
- Слезкин Л.Ю.* История кубинской республики. М.: Наука, 1966.
- Buell R. L.* Sugar and Tariff // Foreign Policy Association. New York, 1929/1930. Vol. V. № 3.
- Buell R. L.* Cuba y la Enmienda Platt. La Habana: Molina y Cia, 1934.
- Fitzgibbon R.H.* Cuba and the United States, 1900–1935. Wisconsin: George Banta Publishing Company, 1935.
- General Gerardo Machado y Morales. Sus discursos y su obra de gobierno. T. I–V. La Habana: Imprenta de Rambla Bouza y Cia, 1926–1930.
- Historia de la Nación Cubana. T. I–10. La Habana: Ed. Historia de la Nación Cubana, 1952.
- Memorias inéditas del censo 1931. La Habana: Ciencias Sociales, 1978.
- Pérez Louis A.* Cuba under Platt Amendment, 1902–1934. Pittsburg: Univ. of Pittsburh Press, 1986.
- Pichardo H.* Documentos para la Historia de Cuba. T.2. La Habana: Ciencias Sociales, 1973.
- Problemas de la Nueva Cuba. New York: Foreign Policy Association, 1935.
- República de Cuba: Comisión Nacional de estadística y reformas económicas. La Habana, 1927–1928.
- Roa R.* Retorno a la alborada. T. I–II. La Habana: Univ. Central de las Villas, 1964.
- Roig de Leuchsenring E.* Colonia superviva. Cuba a los veintidós años de República. La Habana, 1925.
- Roig de Leuchsenring E.* Historia de la Enmienda Platt. La Habana: Ciencias Sociales, 1973.
- Smith R.F.* The United States and Cuba. Business and Diplomacy, 1917–1960. New York: Bookman Associates, 1960.

Welles B.S. Relations between the United States and Cuba. Washington, 1934.

Winkler M. Investments of United States Capital in Latin America. Boston: World Peace Foundation Pamphlets, 1928.

REFERENCES

Buell R.L. Sugar and Tariff // Foreign Policy Association. New York, 1929/1930. Vol. V. № 3.

Fitzgibbon R.H. Cuba and the United States, 1900–1935. Wisconsin: George Banta Publishing Company, 1935.

General Gerardo Machado y Morales. Sus discursos y su obra de gobierno. T. I–V. La Habana, 1926–1930.

Historia de la Nación Cubana. T. I–X. La Habana: Ciencias Sociales, 1952.

Inostranniye monopoliyi na Kube, 1898–1958. Moskva: Nauka, 1978 [The Foreign monopolies in Cuba].

Istoriya Latinskoj Ameriki 1918 – 1945 / Kalmykov N.P. (otv. red.). M.: Nauka, 1999. [History of Latin America 1918 - 1945].

Ivkina L. A. “Anatomiya” zavisimosti. Kuba v preddverii mirovogo ekonomicheskogo krizisa (1918–1929) // Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanah. Moskva, IVI RAN. 2000, №1. P. 32–55. [“The Anatomy” of dependence].

Ivkina L.A. J.A. Mella. Zhisn posle smerti. Levaya alternativa v Latinskoy Amerike // Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanah. Spezialniy vipusk. Moskva: IVI RAN-Akvilon, 2016, №17. P. 100–124. [J. A. Mella: The Life after the Death].

Ivkina L.A. Julio Antonio Mella: Velikaya russkaya revolyuziya y istoricheskiye traditsiiy nazionalnoy borbi na Kube // Rossuiyskaya revolyuziya 1917 goda y ee mesto v istorii XX veka. Moskva: Ves Mir, 2018. P. 306–315. [Julio Antonio Mella: The Grate Russian Revolution and the historical tradition of the national struggle in Cuba].

Memorias inéditas del censo 1931. La Habana: Ciencias Sociales, 1978.

- Nitoburg E.L.* Politika amerikanskogo imperialisma na Kube, 1918–1939. Moskva: Nauka, 1965 [The Politic of American Imperialism in Cuba].
- Pérez Louis A.* Cuba under Platt Amendment, 1902–1934. Pittsburg: Univ. of Pittsburg Press, 1986.
- Pichardo H.* Documentos para la Historia de Cuba. T.2. La Habana, 1973. P.118–120
- Problemas de la Nueva Cuba. New York: Foreign Policy Association, 1935.
- República de Cuba: Comisión Nacional de estadística y reformas económicas. La Habana, 1927–1928.
- Roa R.* Retorno a la alborada. T. I–II. La Habana: Univ. Central de las Villas, 1964.
- Roig de Leuchsenring E.* Colonia superviva. Cuba a los veintidós años de República. La Habana, 1925.
- Roig de Leuchsenring E.* Historia de la Enmienda Platt. La Habana: Ciencias Sociales, 1973.
- Sleskin L.Yu.* Istorija Kubinskoy Respubliki. Moskva: Nauka, 1966 [The History of Cuban Republic].
- Smith R.F.* The United States and Cuba. Business and Diplomacy, 1917–1960. New York: Bookman Associates, 1960.
- Welles B.S.* Relations between the United States and Cuba. Washington, 1934.
- Winkler M.* Investments of United States Capital in Latin America. Boston: World Peace Foundation Pamphlets, 1928.